

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

DIFFICULTIES IN TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY OF POLITICAL DISCOURSE

MARINA MATYTSINA, ANASTASIA POPKOVA

Аннотация

В данной статье на материале ведущей британской газеты «The Guardian» в рамках контекстуального дискурс-анализа исследуются специфика политических текстов и наиболее актуальные проблемы перевода, связанные с передачей безэквивалентной лексики с английского на русский язык в средствах массовой коммуникации. Актуальность такого исследования обусловлена необходимостью рассмотрения основных классификаций безэквивалентной лексики и выявить релевантные способы перевода английских реалий и лакун.

Ключевые слова: *политический текст, безэквивалентная лексика, перевод, эквивалентность, лингвокультурология, языковые реалии, лакунарность, способы перевода, средства массовой информации.*

Abstract

The article examines the specifics of political texts and actual translation problems connected with translation of non-equivalent vocabulary of political media discourse from English to Russian in the context of contextual discourse analysis on the material of the leading British edition 'The Guardian'. The relevance of this study is due to the need to consider the main classifications of non-equivalent vocabulary and identify relevant methods of translation English realities and lacunae.

Keywords: *political text, non-equivalent vocabulary, translation, equivalence, linguoculturology, linguistic realities, lacunarity, methods of translation, mass media.*

Введение

На данном этапе стремительного развития современной цивилизации в английском языке появляются целые пласты новой лексики, что напрямую связано с потребностью общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, культуры и общественных отношений. В связи с таким динамичным развитием английского языка в языках перевода, в частности, в русском языке отсутствуют устоявшиеся эквиваленты, что и составляет одну из сложнейших задач, встающих перед переводчиком. Политические тексты изобилуют безэквивалентными единицами – словами, имеющимися в одном языке и не имеющими аналогов в другом. Это не означает, что такую лексику невозможно передать на другой язык посредством определённых приёмов, однако процесс перевода требует усилий со стороны переводчика.

Объектом нашего исследования были выбраны именно политические тексты ввиду того, что в них находят своё отражение все особенности мышления, менталитета, языкового сознания социума и индивидуального речевого поведения. Лексические единицы, используемые в текстах такого рода, отражают развитие общества и как следствие динамику языка. Данные лексические единицы постоянно видоизменяются, заменяя или дополняя уже сложившиеся системы номинации.

Политический текст обладает определённой спецификой, которую необходимо учитывать при переводе. Особенностью политических текстов являются две взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, стремление к глобализации, с другой стороны, сохранение культурологических особенностей языков. Зачастую в текстах СМИ преобладают лексические единицы с различными оценочными, идеологическими и культурными коннотациями. Данные компоненты отражают не сами предметы и явления, а определенное отношение к ним, возникающее ассоциативно в сознании носителя языка. Коннотативное значение слов и словосочетаний в политических целях уже давно активно используются СМИ. Следовательно, возникает необходимость вместе с предметным значением слов и словосочетаний передать их национальный колорит, специфическую окраску или коннотативный оттенок при переводе.

Говоря о стилистических особенностях общественно-политических текстов, необходимо учитывать, что для них характерно комбинирование научного стиля, а именно терминологии и специальной лексики с художественным стилем, по причине широкого употребления слов с эмоциональной окраской, в том числе разных слоёв словарного состава языка и разговорных синтаксических оборотов.

Кроме того, к переводу общественно-политических текстов выдвигаются следующие требования: он должен быть предельно точным и политически корректным и в тоже время, способным реализовать прагматические задачи современного политического дискурса. Помимо информирования реципиентов об общественно значимых событиях, к этим задачам относится формирование мнения, установки, политического поведения реципиента, вплоть до изменения системы убеждений, как отдельного человека, так и общества в целом при ощущении реально осознаваемой свободы выбора, иначе говоря, оказание пропагандистского воздействия. По этой причине в наши дни средства массовой коммуникации являются тем социальным ресурсом, который играет в современном обществе важную роль при расстановке акцентов на определенных фрагментах реальности, а, следовательно, должен быть подвергнут тщательному и всестороннему анализу со стороны исследователей политической лингвистики.

Методология

Целью данной статьи является установление наиболее подходящих способов передачи английских безэквивалентных терминов политического дискурса на русский язык на основе исследования специфики политических текстов, рассмотрение основных классификаций безэквивалентных лексических единиц и их анализа на примере статей из ведущей британской газеты «The Guardian».

Существует множество трактовок и классификаций безэквивалентной лексики. Исследованию безэквивалентной лексики посвящены научные труды Л. С. Бархударова (2008), С. И. Влахова, С. П. Флорина (2009), Л. К. Латышева (1981, 2003), В. Н. Комиссаров (2002), А. А. Кретов (2013). Разные авторы относят к изучаемому пласту лексики экзотизмы, этнолексемы, неологизмы, фоновые слова или даже сужают до понятия «реалия». На наш взгляд, это недопустимо, поскольку, заменяя термин «реалия» на «безэквивалентная лексика» становится понятным, что речь идёт о сравнении двух языков, поскольку при рассмотрении, в нашем случае, английского и русского языков, исходная лексическая единица вполне может переводиться эквивалентом. Таким образом, реалии являются лишь составной частью безэквивалентной лексики.

Методологическую базу нашей работы составили труды Л. С. Бархударова, в частности представленная им классификация видов безэквивалентной лексики (разделение на имена собственные, реалии, случайные лакуны) и разработанный перечень основных переводческих решений при работе с безэквивалентной лексикой Л. К. Латышева.

В данном исследовании мы использовали метод контекстологического анализа для изучения функциональных особенностей современной безэквивалентной политической лексики непосредственно в текстах новостей. Помимо этого, нами был задействован дискурсивный анализ, предметом которого является как структура новостного контента, так и находящие своё выражение в ней коннотативные значения, идеологии и мнения. Для анализа количественных данных был использован ряд статистических методов.

Материалом нашего исследования стали тексты из разделов новостей британской газеты «The Guardian», посвященных различным политическим событиям. Были просмотрены интернет-версии статей газеты за период с 2014 по 2019 годы, так как именно последние лексические новообразования в сфере общественной и политической жизни представляют для нас особый интерес. Всего было отобрано 20 статей, в текстах которых нами зафиксировано около 112 случаев применения безэквивалентных английских слов и словосочетаний, что в среднем составляет около 6 лексических единиц, не имеющих аналога в русском языке, на статью.

Исследование и результаты

Анализ зафиксированных лексем показал, что их нужно рассматривать с точки зрения лингвострановедческого и социокультурного аспектов, потому что в них ярко отражаются национальные особенности политической культуры другой страны, которые создают ряд трудностей при переводе на русский язык. К безэквивалентным словам можно отнести (Barhudatov, 2008):

1. Имена собственные, топонимы, названия учреждений, при передаче которых на русский язык используются в основном переводческая транскрипция (передача русскими буквами звуков английского наименования) и транслитерация. Рассмотрим в качестве примера предложение: *The streets around Salt Lake City's downtown emergency shelter have long been home to hundreds of homeless people.*¹ *Улицы рядом с приютом в Солт Лейк Сити давно стали домом для сотен бездомных.* Так для перевода географического названия Salt Lake City используется транслитерация, основанная на передаче графического образа слова - Солт Лейк Сити. Транскрипция используется при отсутствии эквивалента и когда необходимо сохранить национальный колорит лексемы и может быть дополнена родовым понятием или нейтральным синонимом. Как правило, слова, переведенные такими способами, становятся заимствованиями, которые успешно проникают в русский язык и часто используются в качестве политических терминов. К примеру, понятие «саммит», полученное при помощи перевода транскрипцией английского термина новейшего времени «summit», уже укоренилось в русском языке и широко применяется в текстах русскоязычных СМИ.
2. Реалии – слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют закреплённых эквивалентов в других языках и требуют особого подхода при их переводе. Приведем пример заголовка газеты «The Guardian»: *Congressional Black Caucus refuses to meet with Donald Trump*² *Фракция чернокожих депутатов Конгресса США отказывается от встречи с Дональдом Трампом.* Под понятием «caucus» понимается «собрание комитета политической партии для выработки решений», существующее только в политической действительности США. Пример свидетельствует о том, что нет такого слова, которое

---

¹ The Guardian. 22 September 2017. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/sep/22/salt-lake-city-homeless-people-missing> (дата обращения 10. 06. 2019)

² The Guardian. 22 June 2017. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jun/21/donald-trump-congressional-black-caucus-no-meeting> (дата обращения 10. 06. 2019)

не могло бы быть переведено на другой язык описательно, даже если обозначенное им явление отсутствует в среде носителей языка, на который осуществляется перевод. Описательный перевод раскрывает значение безэквивалентного термина через развернутое объяснение, характеризующее существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Однако заметим, что, хотя экспликация раскрывает значение исходной лексики в полной мере, такой метод перевода является громоздким и не соответствует современной тенденции к речевой экономии, присущей текстам СМИ, для которых нехарактерны распространённые сложноподчинённые предложения. Стоит отметить, что реалии наиболее распространены в устных политических выступлениях, так как по характеру они принадлежат к произведениям ораторского искусства и являются менее регламентированными. Рассмотрим пример реалии разговорного стиля, переведённой с помощью приёма переосмысления: *Steve Whan throws his hat in the ring*³ *Стив Уон объявил о намерении баллотироваться на выборах*. Во время колонизации западного материка житель западных штатов бросал в круг свою шляпу, вызывая соперника на поединок. Первым это выражение употребил президент США Ф.Д. Рузвельт, после чего оно вошло в число общеупотребительных.

3. Лакуны – это слова, представляющие собой базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текста инокультурным реципиентом. Они фиксируют в своём значении то, что есть в одной локальной культуре, и то, чего по какой-то причине отсутствует в другой. Различия не существуют сами по себе. Только сравнение родного языка с иностранным придаёт тем или иным лексическим единицам статус дифференциальных. Одним из наиболее релевантных методов перевода считается калькирование. При помощи данного приёма перевода безэквивалентная лексика передаётся посредством замены её составных частей их прямыми лексическими соответствиями, при этом сохраняя образность англоязычных терминов политической сферы, что делает их доступными для восприятия широким кругом пользователей. Рассмотрим этот вид перевода на следующем предложении *At the heart of it all is a group of Labour backbenchers – and a growing number of Conservatives – who have been campaigning for a second referendum for over a year*⁴. *В основе всего этого лежит деятельность группы заднескамеечников лейбористов – и растущее число консерваторов – которые уже более года проводят кампанию в пользу второго референдума*. Использованный в данном предложении лакун «backbencher» передаётся калькированием на русский язык как «заднескамеечник». Термин вошёл в обиход в 1799 году. Его происхождение напрямую связано с местом, где обычно располагаются законодатели, не входящие в правительственное руководство. По традиции в Великобритании, партийные лидеры располагаются на передних рядах законодательного собрания, а их сторонники сидят на скамьях позади них. (Отсюда также «front-bencher» – министр или руководитель оппозиции). Обычным при помощи калькирования переводятся сложные слова или устойчивые словосочетания.

Ещё один пример передачи английского лакуна на русский язык: *A British barrister who has given evidence to parliament is facing possible extradition to Turkey on terrorism*

---

³ The Guardian. 26 December 2014. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2014/dec/26/nsw-labor-leadership-steve-whan-throws-his-hat-in-the-ring> (дата обращения 10. 06. 2019)

⁴ The Guardian. 9 January 2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/09/growing-backbench-brexit-rebellion-has-been-months-in-the-making> (дата обращения 10. 06. 2019)

*charges over his Twitter activity*⁵. Британский адвокат, давший показания в парламенте, вероятно будет подвержен экстрадиции со стороны Турции по обвинению в терроризме в связи с его деятельностью в Твиттере. Политический лагун «barrister» может транслироваться на русский язык как «адвокат», благодаря приближенному переводу. Однако в таком случае, переводчик должен дать пояснительный комментарий, чтобы конкретизировать должность, занимаемую этим лицом – «адвокат, имеющий право выступать во всех судебных процессах», поскольку такого поста не существует в судебной системе РФ. Переводчик должен учитывать, как особенности исходного текста, так и особенности восприятия текста перевода реципиентом. Для этого должна быть проведена адаптация переводного текста либо, как в предыдущем примере, оставлена пояснительная сноска, позволяющая заполнить лагун, возникший в результате лингвокультурной специфики политического текста.

Образование новых слов также отражает и фиксирует культуру и историю народа, в том числе изменения происходящие в том или ином обществе. Известно, что язык англоязычной прессы чуть ли не ежедневно пополняется неологизмами. Хотя существование многих из них носит временный характер, часть неологизмов все же постепенно переходит в основной словарный фонд. Пример, относящейся к группе последних, рассмотрим в заголовке статьи *South Carolina's favourite son leads poll*⁶. В нём используется неологизм «favourite son», уже вошедший в широкое употребление в текстах СМИ, но на данный момент не имеющий прямого аналога в русском языке. Описательным переводом передадим его следующим образом: «кандидат, выдвигаемый в президенты делегацией своего штата на предвыборном съезде партии». Перевод заголовков также особо важен при переводе общественно-политических статей. Заголовки служат для привлечения внимания читателей и формируют у реципиента представление о содержании текста. Они часто вызывают ряд трудностей у переводчиков поскольку обладают следующими грамматическими особенностями: опущение артиклей, предлогов, вспомогательных глаголов. Им присущи также использование метафор, игры слов, сокращений, в нашем случае и безэквивалентных единиц. Поэтому при переводе заголовка используются лексические и грамматические трансформации: *Любимец Южной Каролины лидирует в избирательной гонке*.

Кроме того, существует также ряд новообразованных «крылатых» фразеологизмов, эквивалентный перевод которых ещё не закреплён в языке перевода. Часто к ним относятся эмоционально окрашенные экспрессивные фразеологические единицы. Иллюстрацию к этой группе фразеологизмов находим в заголовке *Nobel laureate urges Nigeria's youth to stand for election and oust 'old fogies'*⁷ из газеты «The Guardian». Перевод заголовка: *Нобелевский лауреат призывает молодежь Нигерии баллотироваться на выборах, чтобы вытеснить старых консерваторов*. Нами был подобран нейтральный аналог фразеологизма «old fogies» – «старые консерваторы», однако при нём эмоциональная окраска словосочетания и отрицательная оценочная коннотация не сохранились, что является значительной потерей при переводе текста политического дискурса. Согласно анализу перевода неологизмов, у которых отсутствует эквивалент в языке перевода, одним из распространенных способов их передачи на русский язык

⁵ The Guardian. 20 May 2019. URL: <https://www.theguardian.com/law/2019/may/20/british-barrister-facing-extradition-to-turkey-over-tweets> (дата обращения 10. 06. 2019)

⁶ The Guardian. 10 December 2012. URL:

<https://www.theguardian.com/world/2012/dec/10/stephen-colbert-senator-south-carolina> (дата обращения 10. 06. 2019)

⁷ The Guardian. 28 September 2018. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2018/sep/28/wole-soyinka-nigeria-youth-election-february-2019-oust-old-fogies-girls-education> (дата обращения 10. 06. 2019)

считается выбор приближенного по передаваемому значению соответствия для лексической единицы в языке перевода. Например, *exchange rate* – обменный курс (буквально – обменный уровень). В данном примере демонстрируется употребление слова, обозначающего своего рода частичный аналог близкий по семантике к иноязычной реалии, но не тождественный. Мы видим, что вместо исходной реалии переводчик использует реалию русского языка, обладающую собственной национальной спецификой, но одновременно имеющую с английской значительное семантическое сходство.

Кроме уже описанных выше приёмов перевода безэквивалентной лексики дополнительно выделяют (Latyshev, 1981):

- 1) Элиминацию национально-культурной компоненты– приём, состоит в том, что при переводе реалии её национальная специфика опускается. К примеру: *Eventually, the practice of challenging individual voters-a relic of the Jim Crow-era south-was soon outlawed in Arizona and many other states*⁸. Jim Crow-era – неофициальное название законов о расовой сегрегации в США с конца 19 века до середины 20. В настоящее время термин стал нарицательным и обозначает дискриминацию по отношению к любой расовой и этнической группе. Нами предложен следующий перевод: *В конце концов, практика предъявления особых требований к отдельным избирателям – пережиток эпохи расовых притеснений – вскоре была запрещена в Аризоне и многих других штатах*. Таким образом, при опущении культурной компоненты, смысл высказывания в тексте перевода сохраняется.
- 2) Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. При переводе заголовка *«The Guardian view on Narendra Modi's landslide»*⁹ мы, используя приём перераспределения значения, то есть передадим значения термина «landslide» на русский язык несколькими лексическими единицами – «убедительная победа», «безоговорочная победа», «чистая победа». Таким образом, перевод заголовка на русский язык будет звучать следующим образом: *Взгляд «The Guardian» на убедительную победу Нарендры Моди*.

Ещё более ярким примером может послужить безэквивалентное слово *«boondoggling»*. Раньше оно считалось сленговым, в настоящее время оно уже широко известно в политическом лексиконе в значении «заниматься пустыми делами». Для англичанина этот термин вполне определенное понятие, которое, согласно Кембриджскому словарю, имеет дефиницию *«to be engaged in an unnecessary and expensive piece of work, especially one that is paid for by the public»*. Однако при переводе понятия исчезает коннотативная оценка осуждения субъекта, что влияет хоть и не на существенную потерю содержания, однако важную для политического дискурса, обладающего персуазивным воздействием на читателя.

Заключение

В результате проведённого анализа, было подтверждено, что данная методика классификации безэквивалентной лексики по Л. С. Бархударову остается актуальной при рассмотрении современного политического дискурса, который, исходя из статистических данных, изобилует лексическими единицами, эквивалентны которых ещё не были закреплены в русском языке.

---

⁸ The Guardian. 18 October 2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/18/donald-trump-volunteer-election-observers-voter-intimidation> (дата обращения 10. 06. 2019)

⁹ The Guardian. 23 May 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/may/23/the-guardian-view-on-narendra-modi-landslide-bad-for-india-soul> (дата обращения 10. 06. 2019)

В качестве наиболее применимых способов перевода безэквивалентных лексических единиц были установлены следующие приёмы: 1. калькирование, поскольку при помощи этого способа перевода появляется возможность передать особенности мышления и языкового сознания, нашедшие своё отражение в новообразованных лексических единицах английского языка, что способствует передаче их коннотативных исторических и культурных значений при переводе на русский язык; 2. описательный перевод, т.к. этот прием дает наиболее полное и развернутое толкование значения, заложенного в слове; 3. транслитерация и транскрипция, так как данные приёмы в наибольшей степени способствуют сохранению национального колорита и специфической окраски лексем при переводе.

Помимо этого, как показывает результат практической части исследования, для полноты и точности перевода необходимо оставлять пояснительные комментарии, в связи с тем, что разные приёмы передачи только приближают переводчика к достижению эквивалентности, но осуществлённый им перевод не соответствует эквиваленту в полной мере.

Подводя итог, следует отметить, что перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной задачей, поскольку с ним всегда связана проблема выбора между калькированием и описательным переводом. Сохранение смысловой составляющей слова может вести к нарушению функций политического текста, а сохранение прагматического значения может привести к частичной потере его смысла. Решение поставленной задачи зависит от компетенции переводчика и от его понимания специфики и задач политического дискурса.

References

- BARKHUDATOV, L. S. 2008. *Language and translation: questions of general and particular translation theory*. Moscow: Publishing House LKI. 240 pp.
- KOMISSAROV, V. N. 2002 *Modern Translation Studies*, ETS, Moscow. 424 pp.
- KRETOV, A. A., FENENKO, N. A. 2013. Linguistic theory of realities. In: *Bulletin VSU, №1*, p. 9.
- LATYSHEV, L. K. 1981. *Translation course: Equivalence of translation and ways to achieve it*. Publishing House International Relations. 248 pp.
- LATYSHEV, L. K., SEMENOV, A. L. 2003. *Translation: Theory, Practice and Methods of Teaching*. Moscow: Academy. 192 pp.
- VLAHOV, S., FLORIN, S. 2009. *Untranslatable in translation*. Ed. R. Valentin. Moscow: Academy. 345 pp.

Kontakt:

Ass. Prof. Marina Stanislavovna Matytsina
Lipetsk State Technical University
Faculty of Humanities and Social Sciences and Law
Department of Foreign Languages
Moskovskaya St. 30, 398055 Lipetsk
Russian Federation
Email: lipmarina@gmail.com